

для населения оставившего могильник эти эпиграфические памятники служили таким же строительным материалом как и обычные блоки известняка. И те и другие использовались в качестве заклада входа в камеру погребения. В таком случае, доставка плит из района некрополя Тиры представляется нецелесообразной практически. Учитывая, что ближайшее от могильника местонахождение камня — ракушечника расположено в 2-3 км, логично думать что место первоначальной установки надгробия и алтарей находились ненамного дальше этого радиуса, т.е. где-то в окрестностях села.

Всё сказанное выше еще раз подтверждает предположение П.О.Карышковского о том, что сражение с карпами произошло в районе Будацкого лимана а точнее, вблизи современного Бельенького. Этому не противоречит как общее направление движения карпов (ниж.течение Арджеша-Дионисополь-Каллатис-Тиры), так и то обстоятельство, что гарнизон Тиры вряд ли допустил бы противника сразу под стены города, оставив на разграбление сельскую округу юго-западная граница которой как раз и проходила вдоль береговой линии Будацкого и Шаболатского лиманов (Карышковский, Клейман, 1985).

Ничто не мешает предположить, что эпиграфические памятники найденные на могильнике Бельенькое первоначально были установлены непосредственно на месте сражения.

Булатович С.А.

#### МАЛОАЗИЙСКАЯ ЭЛЕКТРОВАЯ ЧЕКАНКА ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Письменные источники для изучения электрова чеканки греческих городов М.Азии сравнительно немногочисленны и не равноценны по своему значению. Тем не менее, эти памятники позволяют решить некоторые спорные вопросы чеканки наиболее известных в античном мире монет г.Кизика / происхождение сплава, международный характер и стоимость кизиканов на античном рынке/.

2. Широкое и длительное распространение кизикинов в античном мире предполагает устойчивость состава их металла и высокое содержание золота. Указания на состав малоазийского

электра находим у Геродота, Софокла, Плиния, Павсания, Исидора Севильского. Литературные источники отличают электр естественного происхождения /"белое золото" и искусственный сплав /"электрон"/. Существование искусственного сплава в V-нач. IV в. до н.э. подтверждается эпиграфическим памятником — договором Фокее и Митилены о совместной чеканке монет. Видимо, такой же характер имеет электр кизикинов того же времени /это подтверждают данные анализа состава металла кизикских монет, а также особенности их типологии/.

3. Следующая группа источников дает представление о международном значении кизикинов. Ряд эпиграфических документов лишь фиксирует существование *κεκοινωμένον* строительные надписи из Парфенона, списки дани афинских союзников V в. до н.э. Самое позднее упоминание такого рода относится к 279 г. до н.э. — Делосская надпись/. Другие памятники свидетельствуют о широком обращении кизикинов в греческом мире / комедия Еврипида "Города", "Анабасис" Ксенофонта, речи афинских ораторов Лисия /V в. до н.э./ и Демосфена /IV в. до н.э./, эпиграфические документы — ольвийский декрет из Анадола-Кавак, граффити с о.Березань и Таманского полуострова/.

4. Для выяснения роли кизикских монет в денежном хозяйстве Греции и, в частности, в Причерноморье, немаловажное значение имеет вопрос о стоимости их на античных рынках. Целый ряд эпиграфических памятников дает возможность установить или прямо определяют курс кизикинов в различное время и в разных районах /аттические надписи, декрет из Анадола-Кавак/.

К сожалению большая часть надписей сохранилась во фрагментарном состоянии и допускает возможность различного толкования / ср. работы Богарта, Томпсона, Вудворта и др./ Косвенным источником для изучения курса кизикинов являются документы, свидетельствующие о стоимости дариков.

5. Два письменных источника прямо указывают курс кизикинов в Северном Причерноморье / упомянутые выше Ольвийский декрет и речь псевдо-Демосфена против Формиона/. Повидимому, курс кизикинов в Северном Причерноморье, по крайней мере, в IV в. до н.э., был выше, чем в Афинах, что объясняется положением электрова монет Кизика на рынках Боспора и Ольвии. Расхождение в стоимости особенно усиливается ко времени Александра

Македонского, когда в Греции обилие золота приводит к понижению ratios драгоценных металлов и вытеснению кизикинов из обращения.